

Особое внимание Г. И. Смагиной вызывают обнаруженные ею в РГАДА четыре документа, по которым она восстанавливает «большой по размаху и очень продуманный вариант школьной реформы» Г. Ф. Миллера (с. 65 и далее). Вопреки распространенному ранее негативному отношению к нему некоторых отечественных (главным образом советских) историков, Миллер предстает деятелем государственного масштаба, способным понять нужды времени и предложить свои решения. Впрочем, в его предложениях достаточно очевидно просматриваются взгляды А. Ф. Бюшинга, с которыми Миллер познакомился, когда его младший сын обучался в известной в Петербурге немецкой гимназии Петершуле. В то время (с 1761 по 1765 гг.) ее директором был Бюшинг, а в попечительский совет входил Миллер[4]. Педагогические взгляды Бюшинга для своего времени были столь прогрессивными, что за короткое время его руководства этой гимназией Петершуле стала одной из ведущих школ России.

Во второй главе книги внимательно анализируется участие Академии наук в разработке концепции школьной реформы 80–90-х гг., в подготовке учителей и учебной литературы. Здесь автором также привлечен обширный архивный материал, впервые вводимый в научный оборот, а известные из уже опубликованной литературы сведения сводятся в единый контекст, из которого следует, что это участие оказалось необходимым, поскольку академики, как никто другой в России, были осведомлены об опыте европейского просвещения и заинтересованы в его осуществлении. Поэтому вполне обоснованным выглядят

слова академика С. И. Вавилова, приведенные Г. И. Смагиной в конце второй главы: «Почти все, что было достигнуто в области науки и образования в России в XVIII в., непосредственно или косвенно исходило из Петербургской академии наук».

Что же в итоге? Читатель, мы надеемся, уже понял, что рецензируемую книгу мы считаем новым словом в историографии раннего этапа развития высшего научного учреждения страны — Российской академии наук. Можно было бы только порадоваться, что появился автор, способный работать на высоком научном уровне, что книга станет известна всем, кому интересна и дорога история российской культуры. Но нерадостно что-то, когда, закрывая прочитанную с удовольствием книгу, наталкиваешься на цифру ее тиража, *horrible dictu*, страшно сказать — всего 260 экземпляров.

Список литературы

1. Живов В. М. Язык и культура России XVIII века. М., 1996.
2. Антология педагогической мысли в России XVIII века. М., 1985.
3. Woltner M. Das Wolgadeutsche Bildungswesen und die russische Schulpolitik. Teil I: Von der Begründung der Wolgakolonien bis zur Einführung des gesetzlichen Schulpflichtes. Leipzig, 1937.
4. Hoffmann P. Geographie, Geschichte und Bildungswesen in Rußland und Deutschland im 18 Jahrhundert. Berlin, 1995.

Э. П. Карнеев (Санкт-Петербург),
П. Хофман (Германия)

Владимир Иванович Смирнов (1887–1974) / Составители Г. П. Матвиевская, Е. П. Ожигова. Отв. ред. О. А. Ладыженская. СПб.: Наука, 1994. — 287 с.

В 1994 г. в научно-биографической серии вышла в свет книга о замечательном петербургском математике, академике Владимире Ивановиче Смирнове. Эту книгу с особенным нетерпением ждали в Петербурге, городе, с которым неразрывно связана его жизнь и где многие бережно хранят память о нем. Однако еще до выхода в свет издание было обречено стать библиографической редкостью, поскольку тираж его ничтожен — всего 200 экземпля-

ров. В продажу книга практически не поступала, и счастливых обладателей ее можно пересчитать по пальцам.

Рецензируемая работа — коллективный труд, увидевший свет благодаря настойчивым усилиям составителей — Г. П. Матвиевской и Е. П. Ожиговой, хорошо знакомым читателям своими предыдущими публикациями. Богатый биографический материал был собран ученицей В. И. Смирнова, академиком О. А. Лады-

женской. Помимо статей, написанных непосредственно для этой книги, составители использовали магнитофонные записи и стенограммы выступлений на заседаниях, посвященных памяти ученого, а также материалы газет и журналов. Книга содержит воспоминания известных математиков, коллег и учеников В. И. Смирнова: А. Д. Александрова, Д. К. Фаддеева, С. Л. Соболева, В. П. Хавина, С. Г. Михлина, В. А. Залгаллера, Н. К. Никольского, Г. И. Петрашеня, В. А. Якубовича и др.; историков науки — А. Н. Боголюбова, А. П. Юшкевича, А. В. Кольцова, сотрудников Архива РАН и Библиотеки РАН. Она состоит из трех, примерно равных по объему глав: первая представляет собой биографический очерк, вторая посвящена математическим исследованиям В. И. Смирнова, в третьей собраны воспоминания о нем. Книга удачно скомпонована, снабжена справочным материалом и именным указателем.

Авторы-составители поставили перед собой сложную задачу. Непросто говорить о столь разностороннем человеке, оставившем неизгладимый след в душах и судьбах нескольких поколений математиков, и не только математиков. Можно попытаться охарактеризовать научное наследие ученого, его организаторскую и педагогическую деятельность, но как оценить влияние личности ученого на научное сообщество? В. И. Смирнов — легенда петербургской математики. Он был тем человеком, рядом с которым не могла существовать фальшь, подлость, косность; общаясь с ним, любой проявлял лучшие качества своей натуры. Многие отмечали, что В. И. был столь яркой личностью, его обаяние было столь велико, что Смирнов-математик подчас оставался в тени Смирнова-человека.

Биография В. И. Смирнова в значительной степени написана О. А. Ладыженской, ряд разделов подготовлен Е. П. Ожиговой, Г. П. Матвиевской, А. Н. Боголюбовым, А. В. Кольцовым, В. М. Урбанским, С. Г. Михлиным, Б. А. Малькевичем, С. П. Лупповым и Л. Ф. Николаевой. Биографический очерк содержит много интересных моментов, над которыми было бы полезно поразмыслить не только историкам науки, но и социологам, специалистам по организации научной деятельности. Он будет интересен даже тем, кто хорошо знал

В. И., поскольку в нем представлены редкие материалы, особенно относящиеся к довоенному периоду жизни ученого. Эта часть книги очень невелика по объему, но в ней нашли отражение все основные события его жизни. В. И. Смирнов предстает перед нами как удивительно цельная натура. Он никогда не разбрасывался, не изменял своим увлечениям, нравственным и религиозным идеалам. Ни внешние обстоятельства, связанные с драматическими событиями отечественной истории первой половины XX в., ни тяжелые испытания личного характера, ни соображения личной выгоды или безопасности не могли заставить его изменить однажды выбранному пути.

В. И. везло на учителей. Первыми были его родители. Он родился в 1897 г. в Петербурге в семье священника. Семья определила многое в его жизни: восприятие мира, отношение к людям, чувство долга, увлечения, в частности, любовь к математике. В гимназии В. И. Смирнов учился у известного педагога Я. В. Иодынского, среди воспитанников которого было немало выдающихся математиков и физиков. К сожалению, мы не так часто обращаемся к опыту, накопленному отечественными педагогами, а у них есть чему поучиться. Вместе с Володией Смирновым математический кружок посещали юные А. Фридман, Я. Тамаркин, М. Петелин и др.

Знания, полученные в гимназии, стали прочной основой для учебы в Петербургском университете (1905–1910), где в то время преподавали выдающиеся математики: В. А. Стеклов, Ю. В. Сохоцкий, А. Н. Коркин, Д. Ф. Селиванов, Н. М. Гюнтер и др. В университете Смирнов обратил на себя внимание академика В. А. Стеклова, который считал его одним из наиболее одаренных студентов выпуска 1910 г. Известно, как много времени Стеклов уделял талантливой молодежи. Работа под его руководством во многом определила круг научных интересов В. И.

Любопытный материал содержит раздел, посвященный работе В. И. Смирнова на кафедре математики Таврического университета, подготовленный на основе результатов исследований А. Н. Боголюбова и В. М. Урбанского. Таврический университет занимает особое место в истории науки. Здесь был собран блестящий кол-

лектив ученых, шла активная работа по совершенствованию университетской педагогической системы. При кафедре, возглавляемой Н. М. Крыловым, впервые был создан математический кабинет, где осуществлялась не только учебная и научная деятельность в области теоретической математики, но и работа по прикладной математике. В нелегкое время гражданской войны (с 1918 по 1920 г. Симферополь семь раз переходил из рук в руки) преподаватели ухитрялись издавать математический журнал тиражом, сопоставимым с нынешними тиражами научной литературы. При университете было организовано математическое общество с очень представительным списком членов, где за три года заслушали 80 докладов. Для В. И. Смирнова это был ценный и трагический опыт. В 1920 г., после победы Красной армии в Крыму, он, как и многие другие, был вызван в суд и едва не разделил участь «белогвардейской профессуры».

В книге много внимания уделяется организаторской деятельности В. И. Смирнова в Петроградском–Ленинградском университете, с которым ученый был связан с 1921 г. и до самого конца жизни и который многим обязан В. И.

Вместе с Д. С. Рождественским он принял живое участие в реформе физического образования. Широта научного кругозора, большой опыт преподавания в различных высших учебных заведениях, опыт адаптации курса высшей математики к потребностям профилирующей специальности позволили В. И. полностью взять на себя разработку вопросов преподавания математики для физиков. Именно в эти годы физический факультет подготовил много замечательных ученых, возглавивших исследовательскую работу в различных научных центрах страны.

Особое место в рецензируемой работе занимает история разработки и издания знаменитого «Курса высшей математики» В. И. Смирнова. Тысячам студентов ученый известен именно как автор пятитомного учебника, который охватывает основные разделы анализа, алгебры, дифференциальных уравнений, дифференциальной геометрии, функционального анализа, математической физики. Этот труд — уникальное явление в математической литературе. Работа над ним продолжалась в

общей сложности 50 лет, первые два тома выдержали более двадцати изданий. Несомненно, эта книга заслуживает большого внимания со стороны исследователей.

Именно на учебник В. И. Смирнова опирались при проведении реформы физического образования в ЛГУ. В современном виде он представляет интерес и как учебное пособие, и как энциклопедия математического анализа для инженеров, физиков, математиков, историков науки. «Курс высшей математики» был и остается своего рода эталоном учебной литературы: ценность этой книги в том, что она помогает читателю научиться понимать математику и применять ее на практике. Сейчас, когда период повального увлечения Н. Бурбаки прошел, и стал возрождаться неоклассический стиль изложения математики, пятитомник В. И. Смирнова вновь привлекает к себе внимание.

Представленный в книге материал дает возможность понять, какое значение Смирнов придавал разумной кадровой политике в стенах университета. За время работы в ЛГУ он возглавлял несколько кафедр, часть из которых он же и организовал. Причем часто В. И. совмещал руководство несколькими коллективами. Это не было вызвано страстью к руководящим должностям, причина в другом. Постоянная забота В. И. Смирнова о том, чтобы во главе кафедр стояли талантливые математики, не всегда находила сочувствие окружающих. В 30-е гг. поведение Смирнова вызвало гнев главы «математиков-марксистов» Лейферта и его окружения, руководствовавшихся прежде всего идеологическими критериями в подборе на руководящие должности. Сложная ситуация возникла и после войны, когда в университете ощущалась острая нехватка преподавателей. В. И. всегда придерживался четкого алгоритма: если не находилось подходящей кандидатуры на ту или иную свободную должность, он сам занимал ее, чтобы со временем уступить достойному кандидату. Такая политика в дальнейшем вполне себя оправдала.

Авторитет и твердая позиция ученого помогли спасти математическое и физическое отделения от кадрового разорения, но мало кто знал, какой ценой это давалось.

К сожалению, одному из важнейших направлений организационной деятельности

В. И. Смирнова в университете — научным семинарам — в рецензируемой книге отведено очень мало места. А именно в их успешной работе он видел залог стабильного роста уровня специалистов и надежное средство привлечения молодежи к решению научных проблем. Тематика семинаров была весьма разнообразной: математическая физика, функциональный анализ, аналитическая теория дифференциальных уравнений, разложения в ряды полиномов, приближенные методы в математическом анализе и др. Его стиль ведения семинаров сочетал в себе доброжелательность и строгость. Широта математического кругозора позволяла В. И. очень точно уловить суть работы, раскрыть связи с предшествующими исследованиями и дать рекомендации на будущее, что было полезно для докладчика и для слушателей. Скромность, обаяние, отзывчивость и искренний интерес к собеседнику, каким бы ни был его научный уровень, привлекали к нему молодежь. В отношениях со своими учениками В. И. удалось избежать каких-либо споров о приоритете, которые довольно часто возникают в коллективах, тесно связанных единой тематикой. Он был удивительно щедр на советы в решении научных задач. Вопрос об авторстве всегда решался в пользу того, кто к нему обращался. В. И. искренне радовался каждой яркой, интересной работе, даже если его негласное соавторство было весьма значительным. На такую щедрость способен только человек, очень богатый духовно и интеллектуально.

Организаторская деятельность В. И. Смирнова в университете невероятно многообразна и многопланова. В кратком биографическом очерке невозможно было подробно осветить все ее аспекты; авторы и не ставили перед собой такой цели, они лишь наметили основные ее направления, всестороннее изучение которых — дело дальнейших исследований. При этом первая глава настолько хорошо скомпонована, что воспринимается как единое целое, хотя состоит из статей разных авторов. В этом, безусловно, большая заслуга авторов-составителей.

Вторая глава книги дает общее представление о математическом наследии В. И. Смирнова. В ней рассмотрены работы по теории приближений, граничным

свойствам аналитических функций, автоморфным функциям, аналитической теории дифференциальных уравнений, комплексному анализу, теории упругости, распространению и дифракции волн. Этот раздел подготовлен известными математиками, учениками и коллегами В. И. Смирнова — О. А. Ладыженской, И. И. Маркушем, С. Г. Михлиным, Н. К. Никольским, Г. И. Петрашенем, В. П. Хавиным, В. А. Якубовичем. Исследования В. И. Смирнова отличают идейное богатство и удивительная смелость в применении самых современных для своего времени методов и теорий; многие его результаты положили основу новым направлениям науки. Проследить влияние идей В. И. Смирнова на современную математику пока не представляется возможным — это необозримое поле, поэтому авторы в основном сосредоточились непосредственно на работах В. И. и его ближайших учеников: С. Л. Соболева, И. А. Лаппо-Данилевского и др.

В. И. очень рано проявил живой интерес к истории науки, что среди активно творчески работающих математиков встречается не часто. Рецензируемая работа содержит богатый материал, касающийся этой стороны творчества ученого.

В. И. Смирнов соединял в себе очень ценные для историка науки качества: широту научных интересов, которые никак не ограничивались математикой, блестящее знание современных языков и латыни, позволившее свободно читать труды классиков, и редкое сочетание талантов профессионального математика и профессионального историка, сделавшее его работы по истории математики особенно ценными тем, что в них наряду с высоко профессиональной оценкой творчества ученых присутствует стремление выделить плодотворные идеи и неразработанные вопросы, способные заинтересовать современного исследователя. В рецензируемой книге выделены три направления историко-научных изысканий В. И.: общие вопросы истории науки; история математики в России в XVIII–XIX вв., а также научные биографии выдающихся ученых этого периода; математика в Петербургском–Ленинградском университете.

Особое значение В. И. Смирнов придавал изучению истории отечественной ма-

тематики. Он был убежден, что чтение трудов классиков науки является лучшей школой для математиков, поэтому он так много сил отдавал подготовке к изданию научного наследия выдающихся ученых страны. Им были подготовлены к публикации сочинения Л. Эйлера, П. Л. Чебышева, М. В. Остроградского, А. М. Ляпунова, А. Н. Крылова, И. А. Лаппо-Данилевского. В. И. был первым, кто начал систематическое изучение архивных материалов, имеющих отношение к истории математики. Результаты проводимых исследований носили характер историко-научных открытий. В истории Петербургской академии наук его больше всего занимал период становления отечественной науки, и прежде всего, научное наследие Л. Эйлера. Именно В. И. принадлежит заслуга организации систематического изучения собрания эйлеровских документов, хранящихся в Петербурге.

Работу по изучению рукописей и переписки Эйлера продолжили ученики и единомышленники ученого — А. А. Киселев, Е. П. Ожигова, Г. П. Матвиевская, И. Г. Мельников.

В. И. Смирнов во многом был преемником А. Н. Крылова и С. И. Вавилова как в идейном, так и в административном отношениях. Он долгие годы возглавлял Комиссию по истории физико-математических наук, которая в 1953 г. вошла в состав Института истории естествознания и техники АН СССР. В дальнейшем с этим институтом была связана деятельность Смирнова как историка науки. Журнал «Вопросы истории естествознания и тех-

ники» стал воплощением его идеи о необходимости периодического печатного органа по истории науки.

Книга о В. И. Смирнове знакомит читателя и с недостаточно известными сторонами его общественной жизни. Мало кто знает, что он оставил след в развитии исторических наук, архивного и библиотечного дела. Несмотря на невероятную загруженность в Академии наук, университете, математическом обществе, он являлся членом Ученого совета Архива АН СССР, Ученого совета БАН, членом экспертной комиссии, влияющей на формирование фондов БАН, и эта деятельность, как и все в жизни этого замечательного ученого, не была формальной.

Ценность работы, проделанной Г. П. Матвиевской и Е. П. Ожиговой, в том, что благодаря их усилиям собран материал, который через несколько лет мог оказаться потерянным навсегда. Сколь интересными и ценными для нас были бы мемуары самого В. И. Смирнова! Но он их не оставил. Авторы-составители сделали все, чтобы сохранить воспоминания его учеников и коллег. И сейчас это важно как никогда, важно для молодежи. Хотелось бы надеяться на то, что книга о Владимире Ивановиче Смирнове сможет в какой-то мере компенсировать дефицит положительного героя в нашей литературе, о котором так много говорят последнее время, по крайней мере для молодого поколения математиков.

Л. И. Брылевская (Санкт-Петербург)